

Раздел III. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ТЕКСТА И ДИСКУРСА

УДК 81'23
ББК Ш100.6

К. И. ДЕМИДОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург)*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ДИАЛЕКТНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности речемыслительного процесса у носителей диалектной формы национального языка (на материале уральского континуума) и их отражение в речи учащихся, живущих в условиях уральской диалектной языковой среды. Показаны особенности мировосприятия диалектного социума и выявлены их психолингвистические причины: 1) наглядно-образное и конкретное восприятие окружающего мира, 2) сенсорно-перцептивный характер видения мира, 3) прагматизм в выборе мотивировочных признаков в процессе номинирования и др. Особое внимание обращено на характер ассоциативных образов в речемыслительном процессе говорящих, выбор которых зависит от многих факторов: от особенностей окружающей человека языковой среды, от характера коммуникантов, от выбора говорящим того или иного модуса речи и др. В статье доказано, что базовым в системе образного отражения мира является уровень сенсорно-перцептивных процессов, которые формируются на начальной стадии психического развития личности, но их значение не утрачивается в течение всей жизни. Материал статьи показывает учителям русского языка необходимость при организации учебного процесса в образовательных учреждениях учитывать особенности речемыслительного процесса учащихся разных классов, находящихся в условиях диалектного окружения, с помощью индивидуальных и групповых методов изучения нового материала.

Ключевые слова: диалектный социум, диалектная личность, речемыслительные процессы, психолингвистика, ассоциативные образы, модусы речи.

Цель нашей статьи – привлечь внимание научных и педагогических работников учебных заведений, особенно учителей, к особенностям речемыслительного процесса учащихся, живущих в условиях диалектной среды. Как известно, в психолингвистике особое внимание уделяется характеру ассоциативных образов в речемыслительном процессе говорящих, так как они неодинаковы в зависимости от окружающей человека языковой среды, от характера коммуникантов, от традиций, от выбора говорящим тех или иных модусов речи в конкретной ситуации общения и характера собеседников и т. д. Например, в некоторых говорах Среднего Урала гриб-дождевик номинируется неодинаково: **медвежья банька** «дым как в бане» (Верхотур.) – зооморфная модель // **дедушкин табак** (Ивд.) – антропоморфная модель (в основе номинации типовая ситуация: *дедушка часто и много курил, и шёл дым*). Или пример из речи учащихся 5-го класса: *Он у нас шаперистый; все люди на покосе, а он ещё дома* (Тавд.). *Летом на балерах крыльца мама сушила перины* (Бул.). *Вон напротив сорва живёт: очень дорого сметану и сливки продаёт* (Камен.) – примеры диглоссии. Примеры регрессии: *Вербочку у нас балечкой зовут* (Верх. Пышм.). *У нас игру в ручеёк называют словом вдовушка* (Туг.) *по ассоциации с тем, кто лишился своего супруга и остался один*. Односкатная крыша крестьянского дома именуется неодинаково в разных уральских говорах: **односторонка** (Кр.-Тур.) // **однокрылка** (Тал.) – (в основе номинации образ одной стороны и образ крыла птицы). Подобный материал даёт информацию о характере речемыслительной деятельности носителей диалектной формы национального языка.

В психолингвистике образ рассматривается как результат сенсорно-перцептивной деятельности индивида. Во многих научных работах по психолингвистике отмечается, что базовым в системе образного отражения мира является уровень сенсорно-перцептивных процессов, которые формируются на начальных ступенях психического развития личности, но его (отражения) значение не теряется в течение всей жизни (Б. Ф. Ломов).

Отражение разнообразных свойств реалий окружающего мира человеком обеспечивается ощущениями разных модально-

стей (зрительных, слуховых, тактильных и др.). Этот процесс находит отражение и в детской речи. Например, колокольчик именуется словом *юбочка* (на основе зрительных ассоциаций); рабочие сапоги для охотников – *шептуны* (слуховая ассоциация) и т.д. Подобные примеры показывают, что на разных территориях функционирования языка диалектные сообщества, в том числе и дети, прибегают к неодинаковым образам, что свидетельствует о различиях в характере речемыслительного процесса и его отражении в языке и речи. Детская игра ручеёк в разных говорах Урала номинируется словами: *воротца, золотые воротца* (поднятые руки играющих ассоциируются с воротами, через которые проходит водящий, – бытийная метафора) и др. Таким образом, одним из стереотипов восприятия окружающего мира диалектоносителями разных возрастов является образное отражение объективного мира, обеспечивающееся сенсорно-перцептивным мироощущением, что психологи объясняют особой активностью мыслительной деятельности говорящих правополушарного, эмпирического типа. Поэтому диалектные сообщества характеризует чувственный и эмоциональный тип познания окружающего мира. Особенности мировосприятия диалектных сообществ вербализуются в языке и речи, наиболее ярко они проявляются в лексической системе, её единицах.

В статье мы остановимся на отличиях восприятия окружающего мира носителями частных диалектных систем уральской территории, что связано с особенностями формирования диалектных сообществ Урала, средой их проживания, возрастными особенностями диалектоносителей, с выбором ими модусов и типов речи в зависимости от конкретной ситуации общения, возрастными особенностями собеседников.

Одним из основных субэтнических стереотипов мировосприятия диалектным сообществом окружающего мира, как отмечалось выше, является его наглядно-образное видение. Новые знания приобретаются через известные окружающим реалии повседневной жизни, их образы. Например, папоротник именуется словом *борода* (на основе общих сем слов: у папоротника «пышные листья папоротника» [СУ, т. 3: 37] и у слова борода «волосяной покров на нижней части лица» [СУ, т.1: 175].

Детская игра в ножички тоже называется неодинаково уральскими диалектоносителями: *коромысло* (Белояр.). Номинацию можно объяснить ассоциацией траектории полёта ножа с изогнутой формой коромысла; *напродоля́* (Туг.) – выбранный мотивировочный признак можно объяснить ассоциацией с характером движения ножа к земле. Таким образом, многочисленные примеры из речи учащихся разных возрастов показывают, что в познавательном процессе и его отражении в языке диалектоносители обращаются к неодинаковым ассоциативным образам, что и приводит к различиям в номинациях.

Особенности наглядно-образного мышления диалектоносителя – это не только способ восприятия мира, но и основа мыслительного процесса, средство воздействия на психический и эмоциональный мир адресата.

Диалектный социум воспринимает себя в единстве с природой, поэтому в познавательном процессе и в процессе номинирования используются метафоры: фитоморфные (в основе лежат образы окружающего растительного мира, например, *роща* – «пожилые люди одного возраста»; *жердѝна* – «об очень худом человеке»); зооморфная модель (в основе номинации образы животного мира): *бурундук* – «местный, коренной житель», *елѝнь, лань* – «о человеке, который не любит трудиться» и под.

Ещё одним стереотипом восприятия мира диалектоносителями является конкретность мыслительного процесса и характер его отражения в лексике. Диалектная личность выбирает значимые для неё и хорошо известные ей образы, которые рождаются в психике в результате сравнения, сопоставления известных ей реалий. Например, человека с большой головой номинируют диалектным словом *корча́га* через образ хорошо известного сельскому жителю предмета «большой глиняный сосуд для приготовления кваса, пива». Конкретность мышления диалектного социума во многом определяет в процессе познания и номинирования прозрачность внутренней формы и выбор мотивировочных признаков слов, связанных с миропониманием и мироощущением диалектного социума и диалектной личности.

С психолингвистической точки зрения метафору следует рассматривать как результат сенсорно-перцептивных действий, по-

этому нами выделяется третий стереотип восприятия окружающего мира диалектной личностью и всем диалектным сообществом, который связан с сенсорно-перцептивным мироощущением диалектоносителей. В этом процессе, как отмечалось выше, участвуют ощущения разных сенсорных модальностей (зрительные: см., например, приведённое выше слово *корчага*; обонятельные: *души́ца* – «трава с ароматным запахом»; осязательные: *жгучка*, *ожог* – «крапива»; слуховые: *звонёц* – «колокольчик»).

Следующий субэтнический стереотип восприятия, порождения и представления окружающего мира диалектным сообществом определяется характером выбора диалектоносителем мотивировочного признака при номинации предметов окружающего мира: он очень часто определяется значимостью в сельской жизни называемого, например, лестничные перила именуются словами *держáлка*, *ухвát*; растение чистотел обозначается словом *бородáвка* и т.д.

Анализ особенностей характера восприятия окружающего мира диалектным социумом и диалектной личностью с психолингвистических позиций важен потому, что он даёт материал о том, *что* диалектное сообщество выделяет, *как* и *почему* определяет и использует для номинации фрагментов окружающей действительности; каковы факторы, обуславливающие региональные особенности способов языковой концептуализации и категоризации действительности.

Ещё одним стереотипом восприятия окружающего мира и его репрезентации в языке и речи диалектоносителей разной территории функционирования русского языка является прозрачность внутренней формы слова во многих диалектных словах. Например, *обтя́жка* – «манжета», *колjóчка* – «колючая трава» и т.д.

Таким образом, знание особенностей речемыслительного процесса, характера его модальностей может быть базой для изучения его особенностей в диалектной языковой среде, что будет способствовать воспитанию интереса учащихся к родному языку, объяснению языковых фактов их речи.

Наш материал по уральским говорам дал возможность выделить три типа мотивации в речемыслительном процессе диалектного сообщества: семантическую мотивацию (см. приведённые выше слова *корчага*, *роща* и др.), структурно-семантическую (см. приведённые выше слова *шептуны*, а также: *тараканничать* – «бездельничать»), структурную (*жгучка* – «крапива», *колючка* – «колючая трава»).

С психолингвистической точки зрения, наиболее продуктивны в говорах первые два типа, так как они основаны на глубинном уровне лексикона и имеют прочную основу, обусловленную опытом диалектного социума, проявляющемся в многообразии ассоциативных связей и выборе как общих, так и отличных образов в процессе познания [Демидова 2011: 164-165].

Рассмотренный выше материал показывает, что коммуникация в диалектной среде – сложный феномен, изучение которого необходимо для выявления особенностей познавательного процесса, речемыслительной деятельности учащихся. Необходимо знать особенности мыслительного процесса учащихся разных классов и учитывать их в процессе обучения в условиях диалектного окружения (с помощью индивидуальных и групповых методов изучения нового материала).

Таким образом, ассоциативные образы в речи диалектной личности обусловлены характером видения ею окружающего пространства, её социальным и индивидуальным опытом и являются результатом сложных познавательных операций и их вербализации в речи. Проанализированный выше материал показывает учителю необходимость изучения при организации учебного процесса различных стереотипов восприятия окружающего мира учащимися, находящимися в неодинаковой языковой среде, с разными ведущими каналами восприятия информации. Кроме того, необходимо изучать характер речемыслительного процесса учащихся с разной активностью двух полушарий головного мозга: (правополушарная часть «отвечает» за конкретность восприятия, левое полушарие головного мозга в большей степени связано с абстрактным мышлением). Такая работа предполагает использование упражнений, типа подбор соответствующего языкового материала: вспомнить или создать

слова, называющие человека, например, по его отношению к труду [Демидова 2012, 2013]. По характеру представленного учащимися материала учитель определяет, какой тип речемыслительной деятельности у испытуемых преобладает, что в дальнейшем и определит характер организации учебного процесса для его большей результативности.

Учёт рассмотренных психолингвистических особенностей восприятия и репрезентации окружающего мира и его частей в условиях окружающей диалектной языковой среды должен быть солидной основой внедрения индивидуальных и групповых методов изучения программного материала в образовательных учреждениях.

ЛИТЕРАТУРА

Блинова О. И. Явления мотивации как отражение лексических связей слов // Системные связи на разных уровнях. – Новосибирск, 1988.

Блинова О. И. Мотивология и её аспекты. – Томск, 2007.

Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и аспекты её изучения. – Екатеринбург, 2011.

Демидова К. И. Региональный компонент в смысловой структуре слова и его возможности при изучении русского языка в школе // Педагогическое образование в России, 2015, №1.

Демидова К. И. Территориальное варьирование смысловой структуры слова // Вестник Пятигорского гос. лингвистического ун-та, 2013, №1.

Демидова К. И. Комплексный тематический словарь лексики современных русских говоров Среднего Урала. – Екатеринбург, 2012 (т.1), 2013 (т.2).

Демидова К. И. Комплексный тематический словарь лексики современных русских говоров Среднего Урала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/2852>

Залевская А. А. Экспериментальные методы в психолингвистике. – М., 1987.

Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. – Томск, 2002.

Коновалова Н. И. Ресурсы речевой психодиагностики в образовательном процессе // Педагогическое образование в России, 2015, №1.

Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001.

Пауфошима Р. Ф. Житель современной деревни как языковая личность// Язык и личность. – М., 1989.

Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. – М., 2008.

Яценко М. А. Усвоение ребёнком семантики качественных прилагательных // Семантические категории в детской речи: монография. – СПб, 2007.

©Демидова К. И., 2017